

ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

Сборник
Повесть о Петре и Февронии
Муромских (сборник)
Серия «Внеклассное чтение (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39158572

*Повесть о Петре и Февронии Муромских:
ISBN 978-5-04-093886-5, 978-5-04-093896-4*

Аннотация

Древнерусские повести «Хождение за три моря Афанасия Никитина», «Повесть о Петре и Февронии Муромских» входят в обязательную программу по литературе в 5, 7, 8-х классах.

Содержание

Повесть о Петре и Февронии Муромских	5
Повесть о Петре и Февронии Муромских Ермолая-Еразма	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Повесть о Петре и Февронии Муромских

© Панченко А.М., подготовка текста и примечания, наследник, 2018

© Дмитриева Р.П., подготовка текста и примечания, наследник, 2018

© Дмитриев Л.А., подготовка текста и примечания, наследник, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Повесть о Петре и Февронии Муромских

Повесть от жития святых новых чудотворец Муромских благоверного и преподобного и достохвалного князя Петра, нареченного во иноческом чину Давида, и супруги его благоверныя и преподобныя княгини Февронии, нареченныя во иноческом чину Ефросинии. Благослови, отче.

Се убо в Русийстей земли град, нарицаемый Муром. В нем же бе самодержавствуяи благоверный князь, яко поведаху ¹, именем Павел. Искони же ненавидяи добра роду человеческого, диявол всели ² неприязненаго летящаго змия к жене князя того на блуд. И являшеся ей яков же бе естеством, приходящим же людем являшеся своими мечты ³, яко же князь сам сядяше з женою своею. Теми же мечты многа времена преидоша, жена же сего не таяше, но поведате князю мужеви своему вся ключшаяся ⁴ ей, змий же неприязнивый осиле над нею.

Князь же мысляще, что змиеви сотворити, но недоумея-

¹ как рассказывают.

² наслал.

³ хитростями.

⁴ случившееся.

шеся. И рече жене си: «Мыслю, жено, но недоумею, что сотворити неприязни тому. Смерть убо не вем ⁵, каку нанесу на нь. Аще бо глаголет к тебе какова словеса, да вступиши его лестию и о сем: весть ли сей неприязнивый духом своим, от чего ему смерть хочет быти. Аще ли увеси ⁶, нам поведаети, свободишися не токмо в нынешнем веце злаго его дыхания и сипения и всего скаредия ⁷, еже смрадно есть глаголати, но и в будущий век нелицемернаго судию Христа милостива себе сотвориши!»

Жена же мужа своего глагол в сердцы си твердо приимши, умысли во уме своем: «Добро тако быти».

Во един же от днии неприязнивому тому змию прилетевшу к ней, она же добру память при сердцы имея, глагол лестию предлагает к неприязни той, глаголя многия иныя речи, и по сих с почтением воспросив его хваля, рече бо, яко «много веси ⁸, и веси ли кончину си ⁹, какова будет и от чего?» Он же неприязнивый прелестник прельщен добрым прелщением от верныя жены, яко непщева ¹⁰ тайну к ней изрещи, глаголя: «Смерть моя есть от Петрова плеча, от Агрикова же

⁵ не знаю.

⁶ узнаешь.

⁷ осквернения.

⁸ знаешь.

⁹ свою.

¹⁰ *Здесь: не думая, не предполагая.*

меча!¹¹»

Жена же, слышав такую речь, в сердци си твердо сохрани и по отшествии неприязниваго того поведа князю мужеву своему, яко же рекл есть змий. Князь же то слышав, недоумяшесе, что есть смерть от Петрова плеча и от Агрикова меча.

Имеяше же у себе приснаго брата, князя именем Петра. Во един же от днии призва его к себе и начат ему поведати змиевы речи, яко же рекл есть жене его. Князь же Петр слышав от брата своего, яко змий нарече тезоименита ему исходатая смерти своей, нача мыслити, не сумняся мужествене, како бы убити змия. Но и еще в нем беаше мысль, яко не ведыи Агрикова меча.

Имеяше же обычай ходити по церквам уединяся. Се же вне града церковь в женьстем монастыри Воздвижение честнаго и животворящаго креста. И прииде к ней един помолитися. Яви же ся ему отроча, глаголя: «Княже! Хочещи ли да покажу ти Агриков мечь?»

Он же хотя желание свое исполнити рече: «Да вижу, где есть!» Рече же отроча: «Иди вслед мене». И показа ему во олтарней стене межи камения скважню, в ней же лежаще мечь. Благоверный же князь Петр взем мечь той и прииде и поведа брату своему. И от того дни искаше подобна ¹² времени да

¹¹ Агрик или Агрика – сказочный богатырь, обладавший несметным количеством оружия, среди которого у него был и меч-кладенец.

¹² подходящего.

убьет змия.

По вся же дни ходя к брату своему и к сносе ¹³ своей на поклонение. Ключи же ся ему прийти во храмину ко брату своему. И в том же часе шед к сносе своей во храмину и виде брата своегося у нея. И паки пошед от нея, встрече некоего от предстоящих брату его и рече ему: «Изыдох бо от брата моего к сносе моей, брат же мой оста в своем храме. Мне же, не косневшу ни камо ¹⁴ же, вскоре пришедшу в храмину к сносе моей и не свем чюждуся ¹⁵, како брат мой напредь мене обретеса в храмине у снохи моя?» Той же человек рече ему: «Никако же, господи, по твоём отшествии не изыде брат твой из своёя храмины!»

Он же разуме быти пронирьству лукаваго змия. И прииде к брату и рече ему: «Когда семо прииде? Аз бо от тебе изыдох, и нигде же ничесо же помедлив, приидох к жене твоей в храмину и видех тя с нею сидяща и почюдихся ¹⁶, како напредь мене обретеса. Приидох же паки семо, нигде же ничесо же помедлив, ты же, не вем како мя предтече ¹⁷, напредь мене zde обретеса». Он же рече: «Никако же, брате, из храма сего по твоём отшествии не изыдох и у жены своёя никако же бе». Князь же Петр рече: «Се есть, брате, пронирьство

¹³ снохе.

¹⁴ не задержавшись нигде.

¹⁵ изумился.

¹⁶ подивился.

¹⁷ опередил.

лукаваго змия: да тобою ми ся кажет ¹⁸, аще не бых хотел убити его ¹⁹, яко непщуя тебе ²⁰ своего брата. Ныне убо, брате, отсюду никамо же иди, аз же тамо, иду братися со змием, да негли божию помощию убьен будет лукавый змий сей».

И взем мечь, нарицаемый Агриков, и прииде в храмину к сносе своей, и виде змия зраком аки брата си, и твердо уверися, яко несть брат его, но прелестный змий, и удари его мечем. Змий же явися яков же бяше естеством и нача трепетатися и бысть мертв и окропи блаженнаго князя Петра кровию своею. Он же от неприязнивыя тоя крови острупе, и язвы быша, и прииде на нь болезнь тяжка зело. И искаше во своем одержани ²¹ от мног врачей исцеления, и ни от единого получи.

Слышав же, яко мнози суть врачеве в пределех Рязаньския земли, и повеле себе тамо вести, не бе бо сам мощен на кони седети от великия болезни. Привезен же бысть в пределы Рязаньския земли и послав синклит свой искати врачей.

Един же от предстоящих ему юноша уклонися в весь, нарицающуюся Ласково. И прииде к некоего дому вратом и не виде никого же; и вниде в дом и не бе кто бы его чюл; и вниде в храмину и зря видение чюдно: седяше бо едина девица и

¹⁸ тобою мне показывается.

¹⁹ чтобы не убил его.

²⁰ предполагая в нем тебя.

²¹ княжестве.

ткаше красна ²², пред нею же скача заец.

И глаголя девица: «Нелепо есть быта дому без ушии и храму безо очию!» Юноша же тоя глагол не внят во ум, рече девици: «Где есть человек мужеска полу, иже zde живет?» Она же рече: «Отець мой и мати моя поидоша взаим ²³ плаката, брат же мой иде чрез ноги в нави зрети».

Юноша же той не разуме глагол ея, дивляшеса, зря и слыша вещь подобну чудеси и глаголя к девици: «Внидох к тебе и вижу тя делающу и видех заець пред тобою скача и слышу от устну твоею глаголы странны некаки и сего не вем ²⁴, что глаголеши. Перьвое бо рече: «Нелепо есть быта дому без ушию и храму без очию». Про отца же твоего и матерь рече, яко «идоша взаим плаката», брата же своего глаголя «чрез ноги в нави зрети». И ни единого слова от тебе разумех». Она же глаголя ему: «Сего ли не разумееш! Прииде в дом сии и в храмину мою вниде и видев мя сидящу в простоте ²⁵. Аще бы был в дому наю ²⁶ пес и чюв тя к дому приходяща, лаял бы на тя: се бо есть дому уши. И аще бы было в храмине моей отроча и виде тя к храмине приходяща, сказало бы ми: се бо есть храму очи. А еже сказах ти про отца и матерь и брата, яко отец мой и мати моя идоста взаим плаката – шли

²² холст, полотно.

²³ взаимы.

²⁴ не понимаю.

²⁵ неприбранной.

²⁶ нашем.

бо суть на погребение мертваго и тамо плачют, и егда же по них смерть приидет, инии по них учнут плакати: сей есть заимованный плачь. Про брата же ти глаголах, яко отец мой и брат мой древолазцы суть, в лесе бо мед от древня емлют. Брат же мой ныне на таковое дело иде, яко же лести на древо в высоту чрез ноги зрети к земли, мысля, абы не урватися с высоты. Аще ли кто урвется, сей живота гоньзнет. Сего ради рех, яко иде чрез ноги в нави зрети».

Глагола ей юноша: «Вижу тя девице мудру сушу. Повеждь ми имя свое». Она же рече: «Имя ми есть Феврония». Той же юноша рече к ней: «Аз есмь муромскаго князя Петра служиаи ему. Князь же мой имеа болезнь тяжку и язвы. Оструплену бо бывшу ему от крови неприязниваго летящаго свирепаго змия, его же есть убил своею рукою. И в своем одержании искаше исцеления от мног врачей и ни от единого получи. Сего ради семо повеле себе привести, яко слыша zde многи врачеве. Но мы не вемы, како именуются, ни жилищ их вемы, да того ради вопрошаем о нею». Она же рече: «Аще бы кто требовал князя твоего себе, могл бы уврачевати». Юноша же рече: «Что убо глаголеши, еже кому требовати князя моего себе? Аще кто уврачует, то князь мой даст ему имения много. Но скажи ми имя врача того, кто есть и камо есть жилище его». Она же рече: «Да приведеши князя твоего семо. Аще будет мяхкосерд и смирен во ответех, да будет здрав!»

Юноша же той скоро возвратися ко князю своему и поведа ему все подробну, еже виде и еже слыша от девицы. Благо-

верный же князь Петр рече: «Да везете мя, где есть девица».

И привезоша его в дом той, в нем же есть девица. И посла ²⁷ к ней отрок своих, глаголя: «Повежь ми, девице, кто есть, хотя мя уврачевати? Да уврачует мя и возмет имения много». Она же не обвиняся ²⁸ рече: «Аз есмь хотяи врачевати, но имения не требую от него прията. Имам же к нему слово таково: аще бо не имам быти супруга ему, не тебе ми есть ²⁹ врачевати его».

И пришед человек той, поведая князю своему, яко же рече девица. Князь же Петр яко не брегии ³⁰ словеси ея и помысли: «Како князю сущу древолазца дщи пояти себе жену?» И послав к ней рече: «Рцыте ей, что есть врачевство ея, да врачует. Аще ли уврачует, имам пояти ю` себе жену!»

Пришедше же реша ей слово то. Она же взем сосудец мал, почерпе кисляжди ³¹ своя и днуv на ню и рече: «Да учредят князю вашему баню и да помазует сим по телу своему, иде же суть струпы и язвы, и един струп да оставит не помазан. И будет здрав!»

И принесоша к нему таковое помазание. И повеле учредити баню. Девицу же хотя во ответех искусити, аще мудра есть, яко же слыша о глаголах ея от юноши своего. Посла

²⁷ послал.

²⁸ без колебаний.

²⁹ нет смысла мне.

³⁰ не обратил внимания.

³¹ хлебной закваски.

к ней со единым от слуг своих едино повесмо ³² лну, рек: «Аще сия девица хочет ми супруга быти мудрости ради и аще мудра есть, да в сием лну учинит мне срачицу ³³ и порты и убрусець ³⁴ в годину ³⁵, в ню же аз в бани пребуду».

Слуга же принесе к ней повесмо лну и дав ей и княже слово сказа. Она же рече слуге: «Взыди на печь нашу и снем з гряд поленце, снеси семо». Он же послушав ея снесе поленце. Она же отмерив пядию, рече: «Отсеки сие от поленьца сего». Он же отсече. Она же глагола: «Возми сий утинок ³⁶ от поленьца сего и шед даждь князю своему от мене и рци ему: в кий час се повесмо очешу, а князь твой да приготовит ми в сем утинце стан и все строение, ким сочтетца полотно его». Слуга же принесе ко князю утинок поленьца и речь девичю сказа. Князь же рече: «Шед, рци девици, яко невозможно есть в такове мале древце и в таку малу годину сицева строения сотворити!» Слуга же пришед сказа ей княжу речь. Девица же отрече: «А се ли возможно есть человеку мужеска возраста в едином повесме лну в малу годину, в ню же пребудет в бани, сотворити срачицу и порты и убрусець?» Слуга же отиде и сказа князю. Князь же удивлься ответу ея.

И по времени князь Петр иде в баню мыться и повелени-

³² пучок.

³³ рубашку.

³⁴ полотенце.

³⁵ время.

³⁶ обрубок.

ем девицы помазанием помазуя язвы и струпы своя. И един струп остави не помазан по повелению девицы. Изыде же из бани ничто же болезнено пострада. На утрие же узре все тело здорово и гладко, разве единого струпа, иже бе не помазан по повелению девицы. И дивляшеся скорому исцелению. Но не восхоте пояти женою себе отечества ея ради ³⁷ и посла к ней дары. Она же не прият.

Князь же Петр поеха во отчину свою, град Муром, здравъствуяи. На нем же бе един струп, еже бе не помазан повелением девичим. И от того струпа начаши мнози струпы расходитися на теле его от перьваго же дни, в онь ³⁸ же поехал во отчину свою. И бысть оструплен многими язвами, яко же бе и первие.

И паки возвратися на готовое исцеление к девицы. Яко же приспе в дом ея, со студом посла к ней, прося врачевания. Она же ни мало гневу подержав рече: «Аще будет ми супружник, да будет уврачеван». Он же с твердостью слово дав ей, яко имать пояти ю` в жену себе. Сия же паки, яко же и преже то же врачевание дасть ему, еже преди писах. Он же вскоре исцеление получи и поят ю` в жену себе. Таковою же виною бысть Феврония княгини.

Приидоста же во отчину свою, град Муром, и живяста во всяком благочестии, ничто же от божиих заповедей преступающе.

³⁷ из-за ее происхождения.

³⁸ в который.

По малех же днех преди реченный князь Павел отходит от жития сего, благоверный же князь Петр по брате своем един самодержец бывает граду Мурому.

Княгини же его Февронии бояре его не любляху жен ради своих, яко бысть княгини не отечества ея ради, Богу же прославляющу добраго ради жития ея.

Некогда бо некто от предстоящих ей прииде к благоверному князю Петру навади ³⁹ на ню, яко «от коегождо, – рече, – стола своего бес чину исходит: внегда бо стати ей, взимает в руку свою крохи, яко гладна!» Благоверный же князь Петр хотя ю` искусити, повеле да обедует с ним за единым столом. И яко убо скончавшуся обеду, она же яко же обычай имеаше, взем от стола в руку свою крохи. Князь же Петр приим ю` за руку и, развед, виде ливан добровонный и фимиян. И от того дни остави ю` к тому не искушати.

По мнозе же времени приидоша к нему бояре его, с яростию рекуще: «Хощем вси праведно служити тебе и самодержцем имети тя, но княгини Февронии не хощем, да государьствует женами нашими. Аще ли хощеши самодержец быти, да будет ти ина княгини, Феврония же, взем богатство доволно себе, отидет, амо же хощет!» Блаженный же князь Петр, яко же бе ему обычай ни о чесом же ярости имеа, но со смирением отвеща: «Да глаголита Февронии, и яко же речет, то да слышим».

³⁹ наговорил.

Они же неистовии наполнившесея безстудиа ⁴⁰ и умыслиша, да учредят пир. И сотвориша. И, егда уже быта весели, начата простирати безстудныя своя глаголы, аки пси лающе, отнемлюще у святыха божий дар, его же Бог и по смерти неразлучна обещал есть. И глаголаху: «Госпоже княгини Февроние! Весь град и боляре глаголют тебе: даждь нам, его же мы у тебе просим!» Она же рече: «Да возмета, его же просита!» Они же яко единеми усты реша: «Мы убо, госпоже, вси князя Петра хощем, да самодержьствует над нами. Тебе же жены наша не хотят, яко господьствуеши над ними. Возем богатство доволно себе, отидеши, амо же хощеши!» Она же рече: «Обещахся вам, яко елика аще просита, приимета. Аз же вам глаголю: дадите мне, его же аще вопрошу у ваю» ⁴¹. Они же злии ради быша, не ведуще будущаго, и глаголаша с клятвою, яко «аще речеши, единою бес прекословия возмещи». Она же рече: «Ничто же ино прощу, токмо супруга моего князя Петра!» Реша же они: «Аще сам восхощет, ни о том тебе глаголем». Враг бо наполни их мысли, яко аще не будет князь Петр, да поставят себе иного самодержцем: кийждо бо от боляр во уме своем держаше, яко сам хошет самодержець быти.

Блаженный же князь Петр не возлюби временнаго самодержьства, кроме божиих заповедей, но по заповедем его шествуя, держашесея сих, яко же богогласный Матфей в сво-

⁴⁰ бесстыдства.

⁴¹ вас.

ем благовестии вещает, рече бо, яко «иже аще пустит жену свою, разве словоси прелюбодейнаго, и оженится иною, прелюбы творит». Сей же блаженный князь по Евангелию сотвори: о держании своем яко уметы вмени ⁴², да заповеди божия не разрушит.

Они же злочестивии боляре даша им суды на реце, – бяше бо под градом тем река, глаголемая Ока. Они же пловуще по реце в судех. Некто же бе человек у блаженныя княгини Февронии в судне, его же и жена в том же судне бысть. Той же человек, приим помысл от лукаваго беса, воззре на святую с помыслом. Она же, разумев злый помысл его, вскоре обличи и, рече бо ему: «Почерпи убо воды из реки сея с сю страну судна сего». Он же почерпе. И повеле ему испити. Он же пит. Рече же паки она: «Почерпи убо воды з другую страну судна сего». Он же почерпе. И повеле паки испити. Он же пит. Она же рече: «Равна ли убо си вода есть, или едина слаждыши?» Он же рече: «Едина есть, госпоже, вода». Паки же она рече: «Сице едино естество женское. Почто убо свою жену оставя, чюжия мыслиши?» Той же человек уведо, яко в ней есть прозрения дар, бояся к тому таковая помышляти.

Вечеру же приспевшу, начаша ставитися на брег. Блаженный же князь Петр яко помышляти начат: «Како будет, понеже волею самодержавства гоньзнув?» Предивная же княгини Феврония глагола ему: «Не скорби, княже, милостивый Бог, творець и промысленик всему не оставит нас в нищете

⁴² княжение свое за ничто почел.

быти!»

На брезе же том блаженному князю Петру на вечерю ⁴³ его ядь готовляху. И потче ⁴⁴ повар его древца малы, на них же котлы висяху. По вечери же святая княгини Феврония ходящи по берегу и видевши древца тыя, благослови, рекши: «Да будут сия на утрие древие велие, имуще ветви и листвие».

Еже и бысть. Воставше убо утре обретоша тоя древца великое древие, имуще ветвие и листвие. И яко же уже хотяху рухло людие их вметати в суды со берега, приидоша же велможы от града Мурома, рекуще: «Господи княже! От всех велмож и от всего града приидохом к тебе, да не оставиши нас сырых, но возвратиши на свое отечество. Мнози бо велможа во граде погибоша от меча, кийждо бо их хотя державъствовати, сами ся убиша. И оставшии вси со всем народом молим тя, глаголюще: господи княже, аще и прогневахом тя и раздражихом тя, не хотяще, еже княгини Февронии господаръствовати женами нашими, ныне же со всеми дома своими раби ваю есмы, и хотим и любим и молим, да не оставиши нас раб своих!»

Блаженный же князь Петр и блаженная княгини Феврония возвратишася во град свой. И бяху державъствующе во граде том, ходяще во всех заповедех и оправданиих господних бес порока, в молбах непрестанных и милостынях и ко всем людем под их властию сущым, аки чадолюбивый отець

⁴³ ужин.

⁴⁴ подрубил.

и мати. Беста бо ко всем любовь равну имуще, не любяще гордости, ни грабления, ни богатства тленнаго щадяще, но в Бога богатеюще. Беста бо своему граду истинная пастыря, а не яко наемника. Град свой истинною и кротостию, а не яростию, правяще. Странныя ⁴⁵ приемлюще, алчным насыщающе, нагия одевающе, бедныя от напастей избавляюще.

Егда же приспе благочестное преставление ею ⁴⁶, умолиша Бога да во един час будет преставление ею. И совет сотвориша, да будут положена оба во едином гробе, и повелеша учредити себе во едином камени два гроба, едину токмо преграду имуще меж собою. Сами же во едино время облекостяся во мнишеския ризы. И наречен бысть блаженный князь Петр во иноческом чину Давид, преподобная же княгини Феврония нареченна бысть во иноческом чину Ефросиния.

В то же время преподобная Феврония, нареченная Ефросиния, во храм пречистыя соборныя церкви своими руками шияше возду`х, на нем же бе лик святых. Преподобный же и блаженный князь Петр, нареченный Давид, прислав к ней глаголя: «Сестро Ефросиние! Хочу уже отити от тела, но жду тебе, яко да купно отидем». Она же рече: «Пожди, господине, яко да дошыю возду`х во святую церковь». Он же вторицею посла к ней глаголя: «Уже бо мало пожду тебе». И яко третицею посла к ней, глаголя: «Уже бо хочу представи-

⁴⁵ странников.

⁴⁶ их.

тиса и не жду тебе». Она же остаточное дело возду`ха того шьяше, уже бо единого святого риз не дошив, лице же нашив и поста и вотче ⁴⁷ иглу свою в возду`х и преверте нитию, ею же шиаше. И послав ко блаженному Петру, нареченному Давиду, о преставлении купнем ⁴⁸. И, помолившеся, предаста вкупе святяя своя душа в руке божии месяца июня в 25 день.

По преставлении же ею хотеста людие, яко да положен будет блаженный Петр внутрь града у соборныя церкви Пречистыя Богородици, Февронию же вне града в женьстем монастыри у церкви Воздвижения честнаго и животворящаго креста, рекуще, яко «во мнишестем образе неугодно есть положить святых в едином гробе». И учредиша им гробы особныя и вложыша телеса их в ня: святого Петра, нареченнаго Давыда, тело положыша во особый гроб и поставиша внутрь града в церкви святяя Богородици до утрия, святяя же Февронии, нареченныя княгини Ефросинии, тело положиша во особый гроб и поставиша вне града в церкви Воздвижения честнаго креста. Общий же гроб, его же сами повелеша истесати себе во едином камени, оста тощ ⁴⁹ в том же храме Пречистыя соборныя церкви, иже внутри града.

На утрие же воставше людие и обретоша гробы их особныя тщи, в ня же их вложыста. Святая же телеса их обретошася внутрь града в соборной церкви Пречистыя Богороди-

⁴⁷ воткнула.

⁴⁸ совместном, одновременном.

⁴⁹ пустой.

ца в едином гробе, его же сами себе повелеша истесати. Людие же неразумнии, яко же в животе о них мятущися, тако и по честнем ею преставлении: паки преложыша я` во особныя гробы и паки разнесоша. И паки наутрии обретошася святии в едином гробе. И к тому не смеяху прикоснутися святым их телесем и положыста я` в едином гробе, в нем же сами повелеста, у соборныя церкви Рожества Пресвятыя Богородица внутрь града, еже есть дал Бог на просвещение и на спасение граду тому: иже с верою пририщуше ⁵⁰ к мощем их, неоскудно исцеление приемлют.

Мы же по силе нашей да приложим хваление има.

Радуйся, Петре, яко дана ти бысть власть убита летящаго змия! Радуйся, Февроние, яко в женьстей главе святых муж мудрость имела еси! Радуйся, Петре, яко струпы и язвы на теле своем нося, доблествене скорби претерпел еси! Радуйся, Февроние, яко от Бога имела еси дар в девственной юности недуги целити! Радуйся, Петре, яко заповеди ради божия самодержавьства волею отступи, еже не оставити супруги своя! Радуйся, дивная Февроние, яко твоим благословением во едину ночь малое древие велико возрасте и изнесоша ветви и листвие! Радуйтася, честная главо, яко во одержании ваю в смирении и в молитвах и в милостыни без гордости пожиста; тем же Христос дарова вам благодать, яко и по смерти телеса ваю неразлучно во гробе лежаще, духом же предстоита владыце Христу! Радуйтася, преподобная

⁵⁰ припадают.

и преблаженная, яко и по смерти исцеление с верою к вам приходящим невидимо подаета!

Но молит вы, о преблаженная супруга, да помолитесь о нас, творящих верою память вашу!

Да помянета же и мене прегрешнаго, списавшаго сие, елико слышах; неведыи, аще инии суть написали, ведуще паче мене. Аще бо и грешен есмь и груб, но на божию благодать и на щедроты его уповая и на ваше моление ко Христу надеяся, трудихся мыслями. Хотя вы на земли хвалами почтити, и не у хвалы коснухся. Хотех вам ради вашего смиреннаго самодержавства и преподобьства по преставлении вашем венца плести и не уплетения коснухся. Прославлени бо есте на небесех и венчани истинными нетленными венцы от общаго владыки Христа. Ему же подобает всяка слава, честь и поклонение со безначальным его отцем купно и с пресвятым и благим и животворящим Духом, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Примечания

Это произведение, созданное, по всей видимости, в XV в., в древнерусских рукописях часто называется «Житием» или «Повестью о житии». Однако вместо религиозных подвигов святых здесь рассказана история любви крестьянской девушки из Рязанской земли и муромского князя.

Повесть построена на использовании двух народно-поэ-

тических мотивов: сказания об огненном летающем змее и сказки о мудрой деве. Легенды, рассказанные в повести о Петре и Февронии, находят себе параллели в ряде западноевропейских сюжетов: исследователи сравнивают эту повесть с песней старшей Эдды о битве Зигурда со змеем Фафнаром и о союзе этого героя с вещей девой, с сагой о Рагнаре и Ладброкс. Особенно много общего наблюдается между повестью о Петре и Февронии и повестью о Тристане и Изольде как в передаче главной поэтической темы и сюжетной линии, так и в отдельных характерных эпизодах. В поздних записях сохранилось устное предание о Февронии; из села Ласково Рязанской области. Возможно, что автор повести о Петре и Февронии использовал какой-то из вариантов этой устной легенды, но необходимо отметить, что повесть отличается от легенды более высокой художественностью и поэтичностью. В повести о Петре и Февронии нет никаких указаний на действительных исторических прототипов героев. Высказывались предположения, что под именем князя Петра надо подразумевать князя Давида Юрьевича, княжившего в Муроме с 1204 по 1228 г. (до него княжил старший брат его Владимир Юрьевич). Но существует и другое мнение – что прототипом Петра был муромский князь Петр, живший в начале XIV в., родоначальник бояр Овцыных и Володимировых.

Повесть о Петре и Февронии публикуется по списку первой редакции в рукописи, относящейся к концу XVI – нача-

лу XVII вв. (ГИМ, собр. Уварова, № 1056 (523), лл. 353–369 об.), исправления внесены по рукописи ГИМ, собр. Хлудова, № 147, опубликованному М. О. Скрипилем в ТОДРЛ, т. VII, 1949, стр. 225–246.

Повесть о Петре и Февронии Муромских Ермолая-Еразма

Повесть о житии новых муромских святых чудотворцев, благоверного, и преподобного, и достойного похвалы князя Петра, нареченного во иночестве Давидом, и супруги его, благоверной, и преподобной, и достойной похвалы княгини Февронии, нареченной во иночестве Ефросинией, благослови, Отче.

I

Есть в русской земле город, называемый Муромом. Правил в нем когда-то благоверный князь по имени Павел. Дьявол же, искони ненавидящий род человеческий, сделал так, что крылатый змей стал летать к жене того князя на блуд. И волшебством своим перед ней он являлся таким, каким был на самом деле, а приходящим людям представлялось, будто это сам князь сидит со своей женой. Долго продолжалось такое наваждение. Жена же этого не скрывала и рассказала обо всем, что с ней произошло, князю, мужу своему. А злой змей же силой овладел ею.

Князь стал думать, как поступить со змеем, но был в недоумении. И вот говорит жене: «Раздумываю, жена, но не могу придумать, чем одолеть этого злодея? Не знаю, как убить его? Когда станет он говорить с тобой, спроси, обольщая его, вот о чем: ведает ли этот злодей сам – от чего ему смерть должна приключиться? Если узнаешь об этом и нам поведаешь, то освободишься не только в этой жизни от злосмрадного дыхания и шипения его и всего этого бесстыдства, о чем даже говорить срамно, но и в будущей жизни нелицемерного судью, Христа, тем умилиставишь». Слова мужа своего жена накрепко запечатлела в сердце своем и решила она: «Обязательно сделаю так».

И вот однажды, когда пришел к ней этот злой змей, она, крепко храня в сердце слова мужа, обращается к этому злодею с льстивыми речами, говоря о том и о другом, а под конец с почтением, восхваляя его, спрашивает: «Много всего ты знаешь, а знаешь ли про смерть свою – какой она будет и от чего?» Он же, злой обманщик, обманут был простительным обманом верной жены, ибо, пренебрегши тем, что тайну ей открывает, сказал: «Смерть мне суждена от Петрова плеча и от Агрикова меча». Жена же, услышав эти слова, накрепко запомнила их в сердце своем и, когда этот злодей ушел, поведала князю, мужу своему, о том, что сказал ей змей. Князь же, услышав это, недоумевал – что значит: смерть от Петрова плеча и от Агрикова меча?

А у князя был родной брат по имени Петр. Как-то Павел позвал его к себе и стал говорить ему о словах змея, которые тот сказал жене его. Князь же Петр, услышав от брата своего, что змей назвал того, от чьей руки ему надлежит умереть, его именем, стал думать без колебаний и сомнений, как убить змея. Только одно смущало его – не ведал он ничего об Агриковом мече.

Было у Петра в обычае ходить в одиночестве по церквам. А за городом стояла в женском монастыре церковь Воздвижения честного и животворящего креста. Пришел он в нее один помолиться. И вот явился ему отрок, говоря: «Княже! Хочешь, я покажу тебе Агриков меч?» Он же, стремясь исполнить задуманное, ответил: «Да увижу, где он!» Отрок же сказал: «Иди вслед за мной». И показал князю в алтарной стене меж плитами щель, а в ней лежит меч. Тогда благоверный князь Петр взял тот меч, пошел к брату и поведал ему обо всем. И с того дня стал искать подходящего случая, чтобы убить змея.

Каждый день Петр ходил к брату своему и к снохе своей, чтобы отдать поклон им. Раз случилось ему прийти в покои к брату своему, и сразу же от него пошел он к снохе своей, в другие покои, и увидел, что брат его у нее сидит. И, пойдя от нее назад, встретил он одного из слуг брата своего и сказал ему: «Вышел я от брата моего к снохе моей, а брат мой остался в своих покоях, и я, нигде не задерживаясь, быстро пришел в покои к снохе моей и не понимаю и удивляюсь, ка-

ким образом брат мой очутился раньше меня в покоях снохи моей?» Тот же человек сказал ему: «Господин, никуда после твоего ухода не выходил твой брат из покоев своих!» Тогда Петр уразумел, что это козни лукавого змея. И пришел он к брату и сказал ему: «Когда это ты сюда пришел? Ведь я, когда от тебя из этих покоев ушел и, нигде не задерживаясь, пришел в покои к жене твоей, то увидел тебя сидящим с нею и сильно удивился, как ты пришел раньше меня. И вот снова сюда пришел, нигде не задерживаясь, ты же, не понимаю как, меня опередил и раньше меня здесь оказался?» Павел же ответил: «Никуда я, брат, из покоев этих, после того как ты ушел, не выходил и у жены своей не был». Тогда князь Петр сказал: «Это, брат, козни лукавого змея – тобою мне является, чтобы я не решился убить его, думая, что это ты – мой брат. Сейчас, брат, отсюда никуда не выходи, я же пойду туда биться со змеем, надеюсь, что с Божьей помощью будет убит лукавый этот змей».

И, взяв меч, называемый Агриковым, пришел он в покои к снохе своей и увидел змея в образе брата своего, но, твердо уверившись в том, что не брат это его, а коварный змей, ударил его мечом. Змей же, обратившись в свое естественное обличье, затрепетал и умер, обрызгав блаженного князя Петра своей кровью. Петр же от зловредной той крови покрывался струпьями, и появились на теле его язвы, и охватила его тяжкая болезнь. И пытался он у многих врачей во владениях своих найти исцеление, но ни один не вылечил его.

II

Прослышал Петр, что в Рязанской земле много врачей, и велел везти себя туда – из-за тяжелой болезни сам он сидеть на коне не мог. И когда привезли его в Рязанскую землю, то послал он всех приближенных своих искать врачей.

Один из княжеских отроков забрел в село, называемое Ласково. Пришел он к воротам одного дома и никого не увидел. И зашел в дом, но никто не вышел ему навстречу. Тогда вошел он в горницу и увидел удивительное зрелище: за ткацким станком сидела в одиночестве девушка и ткала холст, а перед нею скакал заяц.

И сказала девушка: «Плохо, когда дом без ушей, а горница без очей!» Юноша же, не поняв этих слов, спросил девушку: «Где хозяин этого дома?» На это она ответила: «Отец и мать мои пошли взаимы плакать, брат же мой пошел сквозь ноги смерти в глаза глядеть».

Юноша же не понимал слов девушки, дивился, видя и слыша подобные чудеса, и спросил у девушки: «Вошел я к тебе и увидел, что ты ткешь, а перед тобой заяц скачет, и услышал я из уст твоих какие-то странные речи и не могу уразуметь, что ты говоришь. Сперва ты сказала: плохо, когда дом без ушей, а горница без очей. Про отца же и мать сказала, что они пошли взаимы плакать, про брата же сказала – «сквозь ноги смерти в глаза смотрит». И ни единого слова

твоего я не понял!»

Она же сказала ему: «И этого-то понять не можешь! Пришел ты в дом этот, и в горницу мою вошел, и застал меня в неприбранном виде. Если бы был в нашем доме пес, то учуял бы, что ты к домуходишь, и стал бы лаять на тебя: это – уши дома. А если бы был в горнице моей ребенок, то, увидя, что идешь в горницу, сказал бы мне об этом: это – очи дома. А то, что я сказала тебе про отца и мать и про брата, что отец мой и мать пошли взаймы плакать – это пошли они на похороны и там оплакивают покойника. А когда за ними смерть придет, то другие их будут оплакивать: это – плач взаймы. Про брата же тебе так сказала потому, что отец мой и брат – древолазы, в лесу по деревьям мед собирают. И сегодня брат мой пошел бортничать, и когда он полезет вверх на дерево, то будет смотреть сквозь ноги на землю, чтобы не сорваться с высоты. Если кто сорвется, тот ведь с жизнью расстанется. Поэтому я и сказала, что он пошел сквозь ноги смерти в глаза глядеть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.